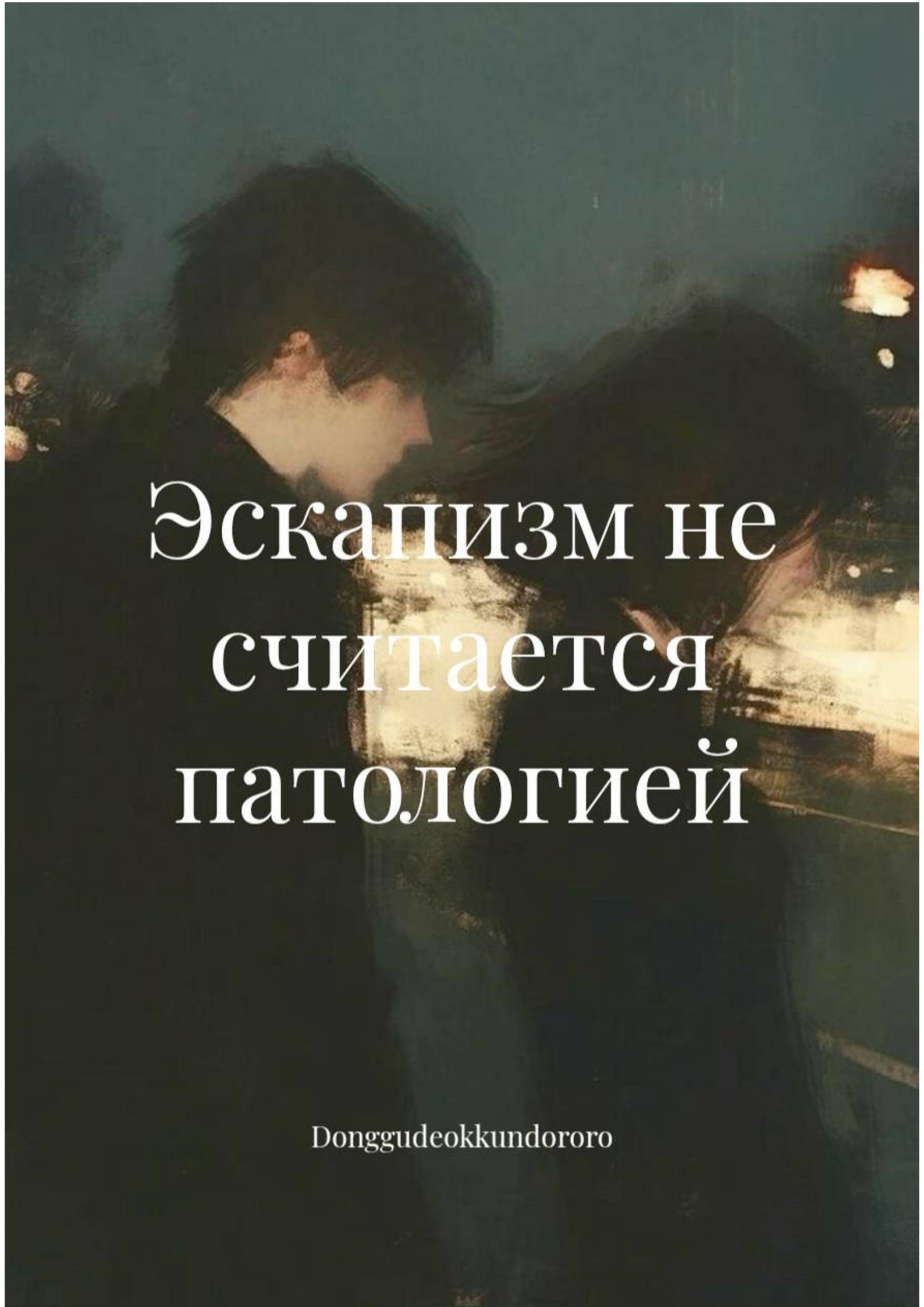

Эскапизм не считается патологией

Donggudeokkundororo

Donggudeokkundororo

Эскапизм не считается патологией

«Автор»

2026

Donggudeokkundororo

Эскапизм не считается патологией / Donggudeokkundororo —
«Автор», 2026

Осознать вдруг, что все это время жил во лжи. Каково это? Но эта ложь была столь сладка, приятна и тепла, что хотелось вцепиться в нее руками и ногами и тихо плакать. Но как принять то, что все это время заблуждался? Как смириться с тем, что кошмарный мир вранья прекраснее и чище, благородной истины? Бежать. Бежать, задыхаясь от боли и растерянности. Бежать, минуя безнадежность и страх. Бежать от реальности. Этому есть название. Эскапизм. Эскапизм не считается патологией. Холодным зимним утром, в доме, где сквозят окна, полно пыли, старых книг, картин, прочих безделушек и ковров Лун открывает глаза. Она не видит ничего, что во сне, что на яву перед ей пустота. Она лениво тянется к руке мужа, надеясь коснуться его тепла

Содержание

Глава 1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	7

Donggudeokkundororo

Эскапизм не считается патологией

Глава 1

Эскапизм — побег от реальности

— Хватит стучать.

— Холодно, руки дрожат, я не виноват.

— Ну так поставь чашку на блюдце и не нервируй меня с самого утра. Повисла небольшая тишина, чашка продолжала стучать о блюдце, издавая противный неритмичный резкий звук.

— У тебя волосы так отрасли. Не хочешь покрасить? Или решила отрастить родной цвет? Выговорил Реймун, чтоб перевести тему, не подумав, первое, что пришло в голову, но осознав, какую чушь выпалил, замолчал, в самом деле, поставив чашку на блюдце. Тишина, которой так жаждала Лун наконец наступила, и она не торопилась ее нарушать. После недолгой паузы и тихого выдоха она сказала, поджав губы. — Хватит издеваться.

— Я не подумал. Да и не хотел издеваться, и ты это прекрасно знаешь.

— Я вижу.

— Ты сама над собой издеваешься. Заметил Реймун с легкой доброй усмешкой, отчего и сама Лун не могла не улыбнуться в ответ, так же устало и натянуто, но глаза ее хоть и пустые немного заблестели тусклым, хиленьким светом. — От окна дует, у меня тоже руки замерзли. Подтолкни его пожалуйста.

— Оно закрыто. Трещина в стекле около твоих рук, вот и холодно. Время будет, придумаю что —нибудь. Бледные пальцы Лун коснулись трещины в холодном стекле, словно трещины во льду и медленно провели от его начала вниз. Действительно холодно. Зима только началась, вот и мороз. Тем более с утра пораньше. Зато ноги не мерзли, потому что ковров дома было очень много. Логический парадокс был в том, что Лун ходит по дому босиком, а чтобы не мерзнуть Реймун постелил ковры, а так как Реймун постелил ковры, Лун все чаще ходит босиком. Так что трудно установить, кто из них стал причиной этому. Благо, у них нет домашних питомцев. Зато полный дом растений. Немного завялые маленькие джунгли. Завялые из — за сухого воздуха и холода в доме.

— Почитаешь мне? А то последний раз ты читал мне, когда мы жили в том доме. Сказала Лун, чуть наклонив голову, теперь ее пустое, почти безцветное лицо стало казаться не пустым, а спокойным, туманный взгляд был направлен в сторону шкафа с книгами и в сторону мужа. Реймун, улыбнувшись, кивнул и встал со стула подойдя к шкафу.

— Что мы читали последнее?

— «Вишневый сад», кажется, дочитали, можем начать что — то новое. Реймун улыбнулся, потупив в шкаф, выбирая, что почитать. Что —нибудь не особо длинное, но и не особо короткое. Но мысли его были совершенно не о книгах. С самого переезда настроение Лун меланхолично стояло под дождём в огромной луже, думая, что хуже уже не будет. Но сегодня, кажется, его жена в хорошем настроении, а в последнее время такое бывает редко. Большую часть времени она молчит, думая о своем, порой ее раздумия настолько волнующие, что ее лицо меняется, брови вскидываются вверх и тут же хмурятся, словно делая какие — то умные выводы. Порой, когда она думает о чем- то грустном, ее глаза выглядят так, словно слезы вот вот ручьем зальют ее бледные щеки. А иногда, что, конечно, тоже бывает редко, она улыбается. Чаще, конечно, это похоже на горькую усмешку, но бывают и такие редкие моменты ее искренних улыбок. Удивительно, что Реймун начал приглядываться и отмечать такие мелочи, которые теперь стали совсем не мелочами. Когда Лун молчит, трудно угадывать ее эмоции,

мысли и чувства, поэтому парень начал ловить взглядом ее легкие подрагивания век, движения бровей, улыбки и усмешки...

— Реймун?

— Ах да, прости, задумался. Может, ты выберешь книгу? Лун встала и подошла к нему. Осторожно касаясь краев полок шкафа, она, не спеша, перебирала пальцами старые выцветшие переплёты. Остановившись на самом шершавом, будто знакомом, она достала книгу и протянула ее Реймуну.

— Давай эту. Реймун наклонил голову, смотря название произведения. Его темные волосы коснулись лба Лун.

— Мы читали ее уже. Это твои любимые «Двенадцать стульев».

— Тогда дай соседнюю слева... сказала Лун, поставив книгу на место, отсчитав пальцами выемку среди плотно поставленных не по росту, и даже не по порядку, толстых книг. Ты и выбрала. Ты сказала, эти книги раньше принадлежали твоей сестре, и у меня много вопросов к ее вкусу. Сказал Реймун, листая книгу, выбранную Лун. — Никогда бы не подумал, что у той легкомысленной девочки есть романы о расизме, преступности и вселенской несправедливости

— «Убить пересмешника»? Спросила Лун, повернувшись к Реймуну

— Только не говори, что ты читала уже. Мы так никогда книгу не выберем.

— Нет, не читала. Сестра рассказывала, когда я играла на скрипке. Мышечная память, вот и запомнилось. Почитаешь ее? Сказала Лун, подняв глаза на Реймуна, с той самой легкой искренней улыбкой, полной ожидания и надежды, которые он видел настолько редко, что такие моменты запоминались на долгие времена, как те ее мелодии на скрипке в их старом доме.

— Почитаю. Кстати, ты не скучаешь по скрипке? Можем выкупить твою обратно, или купим новую. Сказал парень, невольно любуясь ее бледным, но таким красивым лицом.

— Скучаю. Итак, когда тебя нет, сижу здесь как узник в темнице. Я пересчитала здесь уже все окна, двери и углы.

— И горшки с цветами? Весело заметил Реймун

— И горшки с цветами. Повторила лун, кивнув головой.

— Я ведь не заставляю тебя сидеть дома. Люди, как ты, тоже могут работать. Ты ведь столько всего знаешь. Тебе не обязательно работать со стадом детей, можно найти парочку, действительно жаждущих знаний и работать с ними.

— Я не знаю. Мне все равно трудно привыкнуть к этому. Да и вряд ли это будет как раньше.

— А если попробовать? Ну что, неудачный шаг, все равно шаг. Уже начал Реймун, но увидев поникшее лицо Лун, решил не продолжать свои нотации. — ладно тебе, пошли читать. Сказал он, мягко обняв ее плечи.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.